

Светлана Ушакова (19.11.1926-1.04.2023)

Не стало Светы Ушаковой. Про уход таких, как она, говорят: «Ушла эпоха». Об этой яркой, незабываемой женщине и о ее значении для русской православной церковной общины Люксембурга будут помнить все, знавшие ее лично.

Первая фотографии Светы Ушаковой в Люксембурге сделана в 1927 г. на вокзале. Она, годовалая, только что приехала с родителями из Болгарии. Туда, после Крымской эвакуации осенью 1920 г., попали и офицеры Марковского полка, к которому был приписан в чине капитана отец Светланы, Юрий Львович Ушаков (28.08.1894-01.05.1973), родившийся в Полтаве. В ходе Крымской эвакуации 1920г. он морем передислоцировался с полком в турецкий город Галлиполи, откуда в 1921г. переехал в болгарский город Перник, где бывшие русские офицеры устроились работать на шахты. Оттуда-то они спустя 6 лет вместе с еще тремя сотнями офицеров и их немногочисленными семьями перебрались в люксембургские Вильтц и Мертерт. К тому времени он уже был женат на Ларисе Васильевне Рындиной, дочери старшего врача

Старорусского 113-го пехотного полка, сформированного из Черниговского резервного полка. Лариса Васильевна прошла с мужем конец Первой мировой сестрой милосердия.

Света выросла в так называемом «нижнем доме» русской колонии Мертерта, в котором на первом этаже жил о. Евгений (Трещин, 1879-1966), первый рукоположенный в 1929г. священник люксембургского православного прихода. Ее детство прошло в компании других детей русских офицеров, ходивших вместе с ней в люксембургскую начальную школу. В 12 лет Свету отдали в католическую гимназию в Бельгии, поскольку там она могла жить на неделе в интернате и приезжать домой на выходные и каникулы. Иногда детей на своей машине забирал родившийся в Киеве инженер Борис Толли (1888-1946), один из немногих представителей выходцев из бывшей Российской империи, сделавший карьеру в Люксембурге и помогавший бывшим соотечественникам, которые были вынуждены зарабатывать на жизнь тяжелым неквалифицированным трудом.

Поскольку большинство из них полагало, что падение большевизма — это вопрос времени, никто из первой волны не старался закрепиться на новом месте. После Турции, Болгарии и Люксембурга многие двинулись в 1930-е дальше, в Парагвай. Везде офицеры держали походный порядок, а многие даже продолжали носить военную форму, заказывая у портного новую по образцу старой. И Светины родители, и родители второго будущего священника о. Сергия (Пуха, 1926-2016) жили, сохраняя прежний уклад, привезённый в основном с Юга России или Украины. Казаки избирали атамана «хутора Мертерт», о. Евгений обучал детей Слову Божью и русскому языку по Библии с дореволюционной орфографией, офицеры формировали новые военные союзы. Все держались обособленно, готовые в любой момент сняться своим лагерем и двинуться дальше, но лучше всего, конечно, обратно домой. Света, которая за свою 96-летнюю жизнь, объездила полмира, никогда не была в России, однако считала себя при этом русской. В Люксембурге она, как и ее родители, была лицом без гражданства, поскольку государство, чьими гражданами они были ранее, прекратило свое существование.

Вторая мировая застала русскую колонию уже поредевшей, однако бывшие русские офицеры, владевшие немецким языком, оказались мобилизованными в качестве переводчиков в лагерях советских военнопленных и т.н. «остарбайтеров» — насильно угнанных на принудительные работы гражданских лиц из СССР. Отец Светланы Юрий Ушаков был направлен переводчиком в Польшу. О том, каким человеком Ушаков остался на своем посту, свидетельствует тот факт, что после допроса и фильтрации с него были сняты все подозрения в коллаборационизме: Ушакову советские пленные написали «охранные грамоты», из которых следовало, что он помогал советским гражданам в неволе. Теплые слова признательности приходили ему по почте уже и после войны.

Но и Светлана помогала советским гражданам в Люксембурге. Осенью 1944г. американцы, освободившие Люксембург, устроили лагерь для советских перемещённых лиц в центре столицы, в школе Св. Софии. Света носила туда игрушки, сшитые вместе с мамой, одежду, обувь. Многие искали там земляков с вопросами «Девчата, есть кто с Полтавы? А с Ростова?», чтобы просто расспросить, как изменился их родной город за 20 лет.

Когда радио RTL в 1944г. возобновило вещание, Свету взяли туда работать машинисткой и переводчицей: она владела всеми языками, на которых шло вещание, а их было несколько. Света продолжила учить языки и на пенсии, добавив к русскому, люксембургскому, фламандскому, французскому, немецкому и английскому еще и итальянский. Ведущей программ на русском стала Алевтина Пух, старшая сестра будущего о. Сергия (Пуха). Помогал ей бывший советский военнопленный Александр Айдаркин. Русскоязычная редакция просуществовала два года и служила прежде всего рупором агитации за возвращение в СССР для перемещенных лиц.

После войны Светлана работала художником по росписи посуды на фабрике Villeroy&Boch и продолжала поддерживать переселенцев. Например, значительная миграция русских из Китая через Европу в США началась в связи с победой в 1949 году Мао Цзэдуна и образованием Китайской Народной Республики. Так, в 1951 году в Люксембург прибыл Святитель Иоанн Шанхайский (Максимович, 1896-1966), будущий Архиепископ Брюссельский и Западно-Европейский. Отец Светланы в молодости учился с ним в одном кадетском корпусе, потому именно Ушаковы принимали его и следовавших за ним православных, иногда по несколько десятков человек в день, давая возможность хотя бы попить чаю и съесть ломоть хлеба.

Сохранялась и связь с родственниками, оставшимися в Полтаве. Например, с сестрой Софьей, служившей в музыкально-драматическом театре им. Н.В. Гоголя, Юрий Ушаков переписывался и даже повидался с ней, съездив в шестидесятые годы в Полтаву. Заехал и в Москву. Однако долгожданная встреча с Родиной не принесла успокоения, а лишь подтверждение, что дома у него больше нет и он теперь чужой везде. Дочке он сказал так: «Зайка, съезди, если хочешь. Но жить ты там не сможешь». Однако советский журнал «Вісті з України» продолжал выписывать до последних дней своей жизни. К слову, «Зайкой» называли ее с детства все, не в последнюю очередь за ее маленькие круглые очки.

Светлана Ушакова открыла свой магазин канцелярских товаров и обрела достаточно финансовой независимости, чтобы еще и поддерживать строительство первого православного храма, за финансирование которого взялся ее бывший одноклассник, а ныне священник о. Сергей (Пух) буквально из своего кармана. В середине 1970-х о. Сергию в алтаре пока еще импровизированной церкви помогал и Саша Ушаков (род. 1963), ее и Аркадия Бореико сын. Светлана выйдет замуж намного позже, но не за отца своего сына. Уже будучи дамой преклонного возраста, она вновь встретит любовь ее молодости, который терпеливо дожидался ее, чтобы провести с ней вместе свои последние годы и дать свою фамилию, Wirolles.

Света была и остается нашей энциклопедией русской жизни. Она знала и помнила всех. К ней можно было прийти с самым невероятным вопросом, касающемся прошлого русского Люксембурга, - и она не только давала на него ответ, но и добавляла что-то, о чем невозможно найти справку в архиве. Она была лично знакома с принцессой Викторией Прусской (пусть и ребенком), советскими дипломатами из Парижа и семьей барона Врангеля из Брюсселя, бывшими белорусскими «остарбайтерами» и польскими евреями, свидетельствовавшими на Нюрнбергском процессе. Она поддерживала киргизских художников и украинских поэтов, участвовала в интеллектуальных конкурсах и была вхожа в высшие бизнес-круги Люксембурга. Она пела в церковном

хоре и еще до недавнего времени сама водила автомобиль. За ее неизменно серебряные или золотые туфли на маленьких ножках дети общины считали ее принцессой. Покойный о. Сергей шутливо называл ее «нашей примадонной», когда она появлялась на службе. Веселая и умная, кокетливая и боевая, светская и такая родная, наша зайка Света ушла от нас 1 апреля, в День смеха. Мы провожаем ее с нежной улыбкой, обнимая сына Сашу и внучку Никки и разделяя с ними их безутешное горе.